

Неделя в исламской истории (15 - 21 шабана)

Дамир Хайруллин

www.guliyev.org/facts

www.musulmanin.com/author/damir

587-1191. БИТВА ПРИ АРСУФЕ

15 шабана 587 года от Хиджры (7 (14) сентября 1191) близ палестинского города Арсуф произошло кровопролитное сражение между отрядами египетского султана Салахуддина аль-Аюби и армией крестоносцев во главе с королем Англии Ричардом I. Мусульмане отчаянно пытались задержать продвижение крестоносцев в сторону Иерусалима, но их регулярные атаки были почти безрезультатными. Неожиданно тяжелая кавалерия христиан контратаковала и смяла легкую конницу мусульман, а личная гвардия Салахуддина, состоявшая из 700 всадников, не смогла прикрыть отступление. После этого поражения султан решил не вступать в открытый бой с неприятелем и сосредоточился на разграблении обозов с продовольствием и оружием. Изнурительная борьба за каждый клочок земли продолжалась еще несколько месяцев, а осенью 1192 года английский монарх и египетский султан согласились на подписание перемирия сроком на три года, по

которому Иерусалим оставался за мусульманами, а христианам было позволено лишь совершать паломничество к своим святыням.

Город Арсуф, расположенный на берегу Средиземного моря между Кесарией и Яффой, был захвачен королём Иерусалима Балдуином I в 1101 г. при поддержке генуэзского флота. Балдуин принял во внимание опыт своего преемника Готфрида Бульонского, который пытался сломить сопротивление защитников Арсуфа, но безрезультатно. Некоторые подробности похода Готфрида мы находим в "Средневековой хронике" Гийома Тирского (ум. 1186): "Он собрал так много людей, как только мог и двинулся на осаду города, который находился на побережье, около Яффы, назывался этот город Арсуф. Но он нашёл его с большими запасами пищи, воинов и осадных машин. И здесь было очень много мужественных и обученных военному искусству турок. Армия христиан была более многочисленной, но ненамного, и кроме того они имели менее выгодное положение, потому что у них не было флота для того, чтобы перекрыть морской путь, по которому турки могли входить или выходить оттуда, когда им заблагорассудится. По этой причине герцог был вынужден снять осаду и ушёл".

После захвата города крестоносцы построили в его северной части замок, ров и подъемный мост, но эти сооружения не превратили портовый город в неприступную крепость. Об этом можно судить по скупому описанию арабского географа аль-Идриси, побывавшего на Ближнем Востоке в период латинского правления: "К числу прибрежных городов Палестины принадлежат Аскалон, Арсуф и Яффа. Все эти города по своей величине, по своим качествам и по населению походят один на другой, причем они незначительно укреплены, около них много возделанных полей, на которых очень много маслин и виноградных лоз".

После поражения крестоносцев в битве при Хаттине в 1187 г. Арсуф перешёл под контроль мусульман. Христианские воители стремились сохранить свое господство на святой земле, и очередное движение крестоносцев объединило под своими знаменами армии германского императора Фридриха Барбароссы, французского короля Филиппа II, английского короля Ричарда I и австрийского герцога Леопольда V. Главные действия Третьего крестового похода развернулись вокруг Акры, которая пала после длительной осады 12 июля 1191 г. Однако долгожданный успех выявил острые противоречия между европейскими монархами, и вскоре раздосадованный Филипп II вместе со своей армией отплыл на родину. Поскольку германский император погиб во время тяжелого перехода, а отношения с австрийским герцогом не сложились, английский король Ричард I фактически оказался во главе крестового движения, которое еще не достигло своей главной цели — Иерусалима.

23 августа огромная христианская армия, насчитывавшая, по разным сведениям, от 20 тысяч до 50 тысяч человек, двинулась на юг по узкой береговой линии. Тамплиеры шли в авангарде, а госпитальеры замыкали колонну. В снабжении армии принимал участие флот, двигавшийся на юг параллельно наземным силам и принимавший на борт ослабевших и раненых воинов. Не имея достаточно сил для решающего сражения, египетский султан Салахуддин аль-Аюби решил использовать преимущество легкой конницы для того, чтобы обескровить противника во время перехода. Быстрые отряды конных лучников регулярно атаковали крестоносцев с поросших лесом возвышенностей, но наносить ощутимые удары по флангам и в стыки между флангами и авангардом не получалось, так как лучников и конницу прикрывали отряды тяжеловооруженной

пехоты. В результате наибольшему риску подвергались силы тамплиеров и госпитальеров. Их кони гибли во множестве, но потери в живой силе были незначительными. По словам мусульманского хрониста Баха ад-Дина ибн Шаддада (ум. 1234), крестоносцы выходили из боя утыканные стрелами, как ежи. Но стрелы, выпущенные из лука, не пробивали их простеганных доспехов, набитых войлоком. В то же время мусульманская конница несла серьёзные потери во время атак, поскольку тяжелые арбалетные болты рыцарей пробивали их легкие доспехи.

Между тем рыцари едва сдерживали свой порыв атаковать неприятеля в конном строю. Магистр Ордена госпитальеров Гарнье де Наплуз даже предложил Ричарду организовать массированную атаку и уничтожить легкую конницу мусульман в рукопашной схватке. Но английский король выжидал удобный момент и запретил переходить в контратаку без его приказа. 6 сентября крестоносцы вступили в лесистую местность севернее Арсуфа. Опасаясь поджога деревьев, Ричард приказал как можно быстрее миновать опасный отрезок пути. На следующий день огромная колонна оказалась на песчаной пустоши шириной около 2 км, зажатой между морем и дубовым лесом. Пространство для маневра мусульманской конницы было ограниченным, однако лучники исхитрились обрушить лавину стрел на арьергард франков. Командиры госпитальеров, видя урон, наносимый стрелами противника, потребовали атаковать мусульман. Ричард ответил отказом, потому что контратака арьергарда могла нарушить ряды и поставить под угрозу более уязвимые подразделения, расположенные в центре колонны. Согласно разработанному им плану, напасть на мусульман следовало всей мощью рыцарской конницы в момент, когда противник соберется в плотную массу, чтобы уничтожить его одним нокаутирующим ударом.

Однако события неожиданно вышли из-под контроля. По одним сведениям, это произошло после того, когда мусульмане стали забрасывать крестоносцев сосудами с горячей нефтью. По другим сведениям, сражение началось после того, как несколько госпитальеров предприняли отчаянную вылазку против отряда мусульман, с диким шумом приблизившихся к колонне крестоносцев на расстояние броска. Как бы там ни было, госпитальеры не выдержали. Магистр Ордена возглавил контратаку, увлекая за собой все рыцарское воинство. Ричард сумел своевременно и правильно отреагировать на изменение ситуации. Медлить с контратакой было бессмысленно, и он не стал удерживать конницу. Сняв передовые отряды мусульман, закованные в латы рыцари преследовали их до тех пор, пока грузные рыцарские кони не устали. Кто не погибал от удара копья или меча, оказывался раздавленным копытами лошадей. Для прикрытия бегущей армии Салахутдин выдвинул свою личную гвардию, состоявшую из 700 конных гулямов, их шеренги не устояли под грубым натиском противника. В результате мусульмане потеряли убитыми около семи тысяч человек, в том числе 32 эмиров. Потери крестоносцев составили около 700 человек, среди которых был Иаков Авенский, проявивший себя во время осады Акры.

Одержав победу при Арсуфе, армия крестоносцев продолжила свой путь на юг и 10 сентября захватила Яффу. Однако этот тактический успех никак не повлиял на судьбу Третьего крестового похода. Мусульмане продолжали сражаться за каждый город, и франкам никак не удавалось обезопасить обозы с продовольствием и оружием. В январе 1192 года крестоносцы сумели овладеть Аскалоном, однако для успешной осады Иерусалима сил было недостаточно. Вдобавок из Англии приходили тревожные известия о мятеже брата Ричарда — Иоанна Безземельного, который попытался узурпировать власть. После очередной ожесточенной битвы за Яффу стороны в очередной раз вступили в переговоры, которые завершились 2 сентября подписанием

перемирия сроком на три года. Иерусалим и Аскалон оставались за мусульманами, христианам было позволено совершать паломничества на святую землю, а Иерусалимское королевство со столицей в Акре ограничивалось узкой береговой полосой от Яффы до Бейрута.

1128-1716. БИТВА ПРИ ПЕТЕРВАРДЕЙНЕ

16 шабана 1128 года от Хиджры (25 июля (5 августа) 1716) близ Петроварадинской крепости состоялось сражение между турецкой армией под командованием великого визиря Силахдар Дамат Али-паши и австрийской армией под командованием принца Евгения Савойского. Пытаясь переломить неблагоприятный ход битвы, Дамат Али-паша лично повёл отступавшие силы османов в контратаку, но был тяжело ранен и вскоре скончался. После гибели великий визирь получил прозвище Шехид Али-паша. Победа Габсбургской Австрии при Петроварадинской крепости, взятие Темешвара и успешная осада Белграда нанесли сильный удар по могуществу турок в Центральной Европе и привели к заключению Пожаревацкого мира, согласно которому границы Османской империи сдвинулись к городу Ниш на юго-востоке Сербии.

На протяжении нескольких веков через Петервардейн, из-за неприступности прозванный "дунайским Гибралтаром", проходила граница между Священной Римской и Османской империями. В античности на месте Петроварадина стояла римская крепость Кусум, которая была основана на месте еще более древнего кельтского поселения. Византийцы переименовали

крепость в Петрикон или Петриков, а в более поздних венгерских документах он уже упоминается как Петерварад. В 1526 г. после изнурительной двухнедельной осады турки овладели крепостью, построенной вокруг монастыря цистерцианцев, а в 1687 г. город был занят австрийцами. Поскольку прежние фортификационные сооружения не могли устоять перед османской артиллерией, в 1692 г. Габсбурги начали возведение новой крепости по плану знаменитого военного инженера Себастьяна де Вобана. За осуществлением строительных работ наблюдали австрийские генералы Кайзерфельдт и Марсильи. Однако турки не собирались дожидаться завершения строительства, и в 1694 г. великий визирь Сюрмели Али-паша прибыл из Белграда и взял крепость в осаду, которая длилась три недели. Плохие погодные условия не позволили осуществиться планам османов, и в начале октября они были вынуждены вернуться в Белград. В итоге Петроварадинская крепость превратилась в ключевое фортификационное сооружение на границе с Османской империей. Будучи крупнейшей равнинной крепостью в Европе, она занимала площадь 112 гектаров и имела 16 км подземных коридоров, и неудивительно, что главное сражение австро-турецкой войны 1716-18 гг. произошло именно под ее стенами.

Нанеся поражение России в войне 1711-13 гг., Османская империя незамедлительно бросила силы на подавление восстания в Черногории, которое поднял митрополит Данило Негош. Во время войны с Турцией Пётр I призвал православных жителей Балкан оказать помощь своим российским единоверцам, и черногорцы откликнулись на его призыв. После подавления восстания Данило Негош бежал в венецианскую Далмацию. Турки обвинили Венецию в укрывательстве мятежников и в декабре 1714 г. объявили ей войну. Главный удар был нанесен по Морее, которая досталась венецианцам по условиям Карловицкого мира 1699 г. Военную кампанию 1715 г. возглавил великий визирь Дамат Али-паша, который был сторонником наступательной политики в отношении христианских государств. В результате его умелых действий турки быстро и с малыми потерями отвоевали Морею. Угроза захвата османами Ионических островов и венецианской Далмации ставила под удар австрийские владения в Хорватии и Италии. Римский папа уговорил короля Испании не предпринимать враждебных действий против австрийцев в Италии, пока император Габсбургской Австрии будет воевать с турками. Это позволило Карлу VI заключить с Венецией оборонительный и наступательный союз в апреле 1716 г., после чего Австрия вступила в войну против Османской империи.

Главнокомандующий австрийской армией в Венгрии принц Евгений Савойский, ставший к тому времени героем битвы при Зенте (1697), сосредоточил свои войска в местечке Футах в 15 км от Петроварадинской крепости. Армия под командованием великого визиря Дамат Али-паши выступила из Белграда, и 5 августа 1716 г. в 7 часов утра началось решающее сражение. Исход битвы решил тактический просчёт турецкого командования: увлёкшись атакой, янычары во главе с Хусейн-пашой обнажили свой фланг. В ответ австрийская кавалерия нанесла удар по янычарам с фланга и с тыла, а резервные силы атаковали передвижное полевое укрепление из повозок, обратив турок в бегство. Дамат Али-паша попытался восстановить положение и лично повел свои войска в контратаку. Однако пуля попала ему в лоб и смертельно ранила. Вест о потере главнокомандующего угнетающе подействовала на османов, и через 5 часов после начала битвы всё было кончено. Потери сторон были примерно равны (6000 убитых турок против 5000 убитых и раненых австрийцев), но гибель главнокомандующего оказалась невосполнимой. Османская империя потеряла не только выдающегося полководца, но и великого государственного деятеля. Обладая огромным влиянием на султана Ахмеда III, великий визирь сумел устранить ряд чиновничьих злоупотреблений, установил жёсткий контроль за расходами

султанского двора, запретил систему "подношений", ввёл строгие правила перемещения по должности государственных служащих. С его именем также связаны образовательные реформы и улучшение положения африканских рабов в Египте.

Австро-турецкая война завершилась в июле 1718 г. подписанием Пожаревацкого мира. К Австрии отошли Банат, сербские земли почти до Ниша и валашская Олтения. К северу от Дуная только Валахия и Молдавия оставались в вассальной зависимости от османов. Потеря Венгрии не только лишила турок плацдарма для походов на Западную Европу, но и обнажила военное и техническое отставание ведущего мусульманского государства от европейских держав. В период правления султана Ахмеда III в империи началась первая волна просвещения, но ее энергии оказалось недостаточно для того, чтобы преодолеть нараставший социально-экономический кризис.

1048-1638. ОСМАНСКАЯ АРМИЯ ЗАНИМАЕТ БАГДАД

17 шабана 1048 года от Хиджры (14 (24) декабря 1638) османская армия во главе с султаном Мурадом IV после 39-дневной осады овладела Багдадом, который был захвачен шахиншахом Ирана Аббасом I в 1624 г. Освобождение Багдада решило исход войны между двумя государствами, продолжавшейся целых 16 лет. В мае 1639 г. стороны заключили Касре-Ширинский мирный договор, по которому османы удержали Багдад и арабский Ирак. После возвращения в Стамбул султан отметил свою победу строительством на

территории дворца Топкапы Багдадского павильона, а 6-километровая улица в стамбульском районе Кадыкёй, по которой армия в мае 1638 г. отправилась в иракский поход, с тех пор называется Багдадской.

Воспользовавшись неурядицами в Османской империи, которые начались после убийства взбунтовавшимися янычарами султана Османа II в 1622 г., шах Аббас I развязал против ослабленного соседа очередную войну. В сентябре 1623 г. в результате переворота султаном стал 11-летний Мурад IV, а его мать и придворные евнухи приобрели огромное влияние. В результате ослабления центральной власти в разных частях Османской империи вспыхнули мятежи. При поддержке бунтовщиков, решивших перевернуть к Сефевидам, 14 января 1624 г. персы захватили Багдад. По свидетельству историков Кятиба Челеби и Аббаса аль-Аззави, суннитские медресе и мечети были разрушены, а десятки тысяч суннитов были вырезаны, проданы в рабство или подвергнуты пыткам. Вскоре персы заняли весь арабский Ирак и северную Месопотамию.

Из-за неожиданной смерти великого визиря Черкеса Мехмеда Али-паши в октябре 1625 года возглавить ответный поход на Багдад было поручено новому садри-азаму Муэззинзаде Хафизу Ахмед-паше. Тот не рассчитывал на то, что иранская армия сможет долго удерживать город, но девятимесячная осада не принесла никаких результатов, кроме отставки великого визиря. Пришедший на его место Дамат Халиль-паша был вынужден прервать военную кампанию против Ирана и занялся подавлением мятежа бейлербея Эрзурума Абаза-паши, но не сумел взять город и в апреле 1628 г. был отстранен от должности личным указом султана. Это было первое самостоятельное решение Мурада IV после того, как он достиг совершеннолетия. На должность садри-азама был назначен талантливый полководец боснийского происхождения Гази Хюсрев-паша, пользовавшийся большим авторитетом среди янычаров. Он сумел легко подавить мятеж в Эрзуруме, а в конце 1629 года начал очередной поход на Багдад. Нанеся ряд поражений иранской армии, османы заняли несколько городов в Месопотамии, но осада самого Багдада, продлившаяся почти пять месяцев, снова оказалась безуспешной. В середине ноября 1630 г. Дамат Халиль-паша снял осаду и вернулся на зимние квартиры в Токат. В это время в Стамбул стали поступать жалобы на неимоверную жестокость и самоуправство великого визиря, вследствие чего в сентябре 1631 года султан освободил его от занимаемой должности. Это вызвало волнения по всей империи, закончившиеся попыткой переворота и гибелью Муэззинзаде Хафиза Ахмед-паши, который снова был назначен садри-азамом, и казнью Дамата Халиль-паши. Положить конец беспорядкам в армии удалось только в июне 1632 года, когда султан при поддержке великого визиря Табаниясси Мехмед-паши взял бразды правления государством в свои руки. В казармах янычар устранили анархию, суды вновь стали справедливыми, и коррупции практически не стало.

Между тем в январе 1629 г. в Казвине скончался шах Аббас. Из четырех его сыновей один был казнён, двое других ослеплены, а четвертый умер. Поэтому наследником престола шах назначил своего внука Сефи-Мирзу, который был изнеженным и болезненным юношей, к тому же склонным к употреблению вина. При нем огромная империя, достигшая при шахе Аббасе I наивысшего расцвета и простиравшаяся от Тигра до Инда, переживала кризис центральной власти, но османы не сразу смогли воспользоваться изменением ситуации. В 1633 г. османская армия под командованием все того же Абаза-паши, который был помилован султаном и возвращен на государственную службу, вступила в неудачную войну против Речи Посполитой. В

итоге в следующем году Абаза-паша был задушен, а османы заключили «вечный мир» с Речью Посполитой, который позволил Мураду IV энергично вмешаться в события на восточных границах.

Весной 1635 г. султан лично присоединился к армии своего визиря во время похода в персидские владения. По пути падишах рассматривал жалобы своих подданных и сурово наказывал чиновников на местах, которые были замешаны в организации мятежей или уличены в коррупции. Были казнены даже губернаторы некоторых провинций, что значительно увеличило авторитет султана. Летом 1635 г. турецким войскам удалось нанести иранцам ряд поражений, взять Реван (нынешний Ереван) и Тебриз. Несмотря на достигнутые успехи, поход был чрезвычайно изнурительным, и из-за неповиновения янычаров, грозившего перерасти в мятеж, султан приказал повернуть назад. В результате уже зимой 1636 г. шах Сефи I со сотысячным войском вторгся в пределы Южного Кавказа и после трехмесячной осады вернул Реван под свой контроль, что повлекло за собой очередную смену великого визиря.

В 1638 г. Мурад IV объявил мобилизацию для решающего похода на Багдад, который он решил возглавить лично. Согласно записям очевидца тех событий Зараин-аги, турецкая армия насчитывала 35 тысяч пехотинцев, включая янычаров, и свыше 73 тысяч всадников. Во время марша в конце августа 1638 г. скончался великий визирь Байрам-паша. Новым визирем и сераскером в походных условиях был назначен наместник Диярбакыра Тайяр Мехмед-паша. Получив сведения о цели похода османов, персы увеличили численность багдадского гарнизона в пять раз и укрепили ворота, стены и башни города. Фортификационные работы проводились под надзором коменданта крепости Бекташ-хана.

В ноябре 1638 г. шестимесячный переход подошёл к концу, и 15 ноября началась осада города. В то время в Багдад можно было войти не иначе, как через одни из четырех ворот: Северные ворота, Южные ворота, Белые ворота и Мостовые ворота. Поначалу Тайяр Мехмед-паша, командовавший войсками, принял решение атаковать Северные и Южные ворота, но позднее перенёс удар на Белые ворота. Бои под стенами города носили ожесточенный характер, и османские войска несли большие потери. Совершая вылазки небольшими отрядами, иранцы заманивали противника к городским воротам, имитируя отступление, а затем наносили удар свежими силами. Такая тактика приносила успех, и великий визирь, не желая рисковать жизнями янычаров, затянул осаду. Армянский историк Аракел Даврижеци в своей «Книге историй» сообщает, что османы "сокрушительно били по крепости 38 дней". Наконец, султан выразил недовольство своему визирю, и тот стал готовиться к решающему штурму. 14 декабря сераскер лично повёл войска на приступ. Атака увенчалась успехом, город был взят, но во время сражения великий визирь погиб. Когда об этом доложили Мураду IV, тот с горечью воскликнул: "Эх, Тайяр, ты стоил ста крепостей подобных Багдаду!" Он стал третьим великим визирем, погибшим на поле боя, вслед за Хадым Али-пашой (1511) и Хадым Синан-пашой (1517), и был похоронен рядом с могилой своего отца Мустафа-паши, который также погиб при осаде Багдада в 1625 г.

После овладения городом султан Мурад IV гарантировал остаткам сефевидской армии беспрепятственное возвращение в Иран, но в результате стычки у Южных ворот часть их была перебита, что дал повод некоторым историкам обвинить османского султана в учинённой резне.

Дальнейшее ведение кампании против Ирана было возложено на нового визиря Кеманкеша Кара Мустафа-пашу, а султан вернулся в Диярбакыр, по дороге отправив угрожающее послание сефевидскому правителю. Последовавшие за этим мирные переговоры, к которым иранская сторона склонялась задолго до потери Багдада, завершились 17 мая 1639 г. подписанием Касре-Ширинского (Зохабского) мирного договора. Азербайджан остался за Сефевидским Ираном, а османы вернули себе арабский Ирак, что фактически означало возвращение к границам, установленным Стамбульским мирным договором 1612 года.

Спустя почти два года после возвращения в Стамбул Мурад IV неожиданно скончался в возрасте 28 лет. Хронисты сообщают, что он серьезно заболел во время иракского похода, но относительно причины его смерти нет единого мнения. За недолгий период своего правления ему удалось укрепить центральную власть и навести порядок в армии, что на время задержало начавшийся упадок империи. Помимо успешного окончания войны против Персии, был заключён выгодный мир с Венецией, а летом 1639 г. турки разгромили казаков на Черном море и его северо-восточных побережьях. Готовилась также морская экспедиция против мальтийских рыцарей, для которой была снаряжена тысяча судов и построены два десантных корабля с тремя сотнями пушек. Как пишет Эвлия Челеби, "на этот раз все кяфиры подняли головы, подобно семиглавому дракону, и начали простираť свою власть на области османские. Прежде всего русы, именуемые московитами, стали грабить и разорять области Крыма и Азова. Хотя крымский хан доложил об этом султану Ибрагим-хану и великому визирю Кара Мустафа-паше, они не обратили на это никакого внимания, потому что после кончины султана Мурада начались мятежи в войсках, и они возымели полную власть над великим визирем".

967-1560. СРАЖЕНИЕ У ОСТРОВА ДЖЕРБА

18 шабана 967 года от Хиджры (14 (24) мая 1560) завершилось сражение у острова Джерба между османским флотом и эскадрами Испании, Венеции, Генуи, Папской области, Савойи и Мальты. Турецкая армада под командованием Пиале-паши одержала блестящую морскую победу над объединёнными силами христианского флота. В итоге европейские державы потеряли более половины своих кораблей и не менее 9000 человек. Турецкая флотилия лишилась лишь нескольких галиотов и около тысячи воинов. Победа у Джербы укрепила морское господство османов в Средиземноморье и ознаменовала могущества Османской империи.

После восхождения на престол султана Сулеймана I в 1520 г. Османская империя нанесла христианским державам ряд чувствительных поражений в Средиземноморье. В 1522 г. капитулировала главная цитадель иоаннитов на Родосе, в 1538 г. была одержана важнейшая победа при Превезе, в 1541 г. провалом завершилась экспедиция Священной Римской империи в Алжире, в 1551 г. освобождён Триполи. Король Испании Филипп II, не смирившись с потерей Триполи, стал готовиться к ответному походу. Его идею поддержали вице-король Сицилии и герцог Мединасели Хуан де ла Серда и великий магистр Мальтийского ордена Жан де ла Валетт. Первый рассчитывал таким путём обезопасить прибрежные города от набегов корсаров, а Великий магистр помнил о своём губернаторстве в Триполи и надеялся вернуть город мальтийскому ордену.

Испанский монарх планировал завершить экспедицию до прибытия основных сил турецкого флота, но мобилизовать ресурсы европейских держав до сезона штормов не получилось. Лишь в октябре вице-король Неаполя Педро Афан де Рибера выделил обещанные отряды солдат, и во второй половине ноября испанские галеры прибыли на Сицилию. Соединенная флотилия христианских держав, по самым средним оценкам, насчитывала 54 галеры и около 36 вспомогательных и малых судов, на которых размещались до 20 тысяч солдат. Командование морскими силами было возложено на герцога Мединасели Хуан де ла Серда, а сухопутными войсками — на испанского военачальника Альваро де Санде. Общее командование экспедицией осуществлял генуэзский адмирал Джованни Андреа Дориа, внучатый племянник легендарного Андреа Дориа.

1 декабря 1559 г. соединенный флот, воспользовавшись хорошей погодой, выдвинулся из Мессины в направлении побережья Триполитании. Но уже на второй день плавания эскадра попала в жуткий шторм, и Хуан де ла Серда был вынужден укрыть корабли на Мальте. Шторм не утихал в течение десяти недель, вследствие чего на острове началась эпидемия, и к февралю 1560 г. экспедиционный корпус испанцев недосчитался двух тысяч солдат. Лишь через два месяца, 10 февраля 1560 г., соединенный флот начал по частям покидать Мальту. Галеры и транспортные суда двигались отдельно, и их встреча была назначена недалеко от порта Зуара в 120 км к западу от Триполи. Галеры прибыли к месту встречи 16 февраля, а транспортные суда несколько задержались. Рассчитывать на внезапное нападение больше не приходилось, тем более что из-за непогоды христианский флот застрял на отмелях возле Зуары до начала марта.

После того как европейцам удалось захватить два мусульманских корабля с грузом пряностей, тканей и оливкового масла, Тургут-реис немедленно послал знаменитого корсара итальянского происхождения и будущего адмирала османского флота Улудж Али на двух быстроходных судах в Стамбул с донесением о нападении врага. Одновременно Тургут-реис поспешил покинуть Джербу и отплыл в Триполи, отправив четыре корабля со своей казной в столицу Османской империи. В Стамбуле оперативно отреагировали на ситуацию: турецкому адмиралу Пияле-паше, с которым Тургут-реис неоднократно объединял силы, было поручено подготовить большую флотилию для похода к берегам Туниса.

К тому времени первоначальные планы христиан изменились, и вместо Триполи, куда были стянуты силы Тургут-реиса, было решено взять под свой контроль остров Джерба, занимавший стратегическое положение. Осуществление этого плана позволяло испанцам предотвратить спокойное прохождение османских судов в западное Средиземноморье и облегчало последующее завоевание Алжира. Арабский географ и путешественник аль-Хасан ибн Мухаммад аль-Вазан, больше известный как Лев Африканский и умерший незадолго до этих событий, так описывает Джербу: "Это остров, расположенный по соседству с материком, примерно в одной миле от него, весь плоский и песчаный. На острове находятся бесконечные владения с финиковыми пальмами, виноградом, оливковыми и другими плодовыми деревьями. Его окружность равна почти 80 милям. Жилища на острове — это дома, удаленные друг от друга, т. е. в каждом владении есть свой дом, где живет отдельная семья. Однако есть много поселков, где дома стоят группами. Земли там скудные, так что лишь с большими трудами как по обработке, так и по орошению, черпая воду из глубоких колодцев, жители с трудом получают немного ячменя. Из-за этого здесь возникает постоянная нехватка зерна, которое почти всегда

стоит по 6 дублей за моджжо, а иногда и больше. Мясо также очень дорого. На острове есть крепость, построенная на берегу моря, где живет синьор и его семья. Рядом с крепостью находится большое поселение, в котором размещаются иностранные купцы: мавры, турки и христиане. Раз в неделю в этой деревне бывает базар. Он похож на ярмарку, потому что там собираются все жители острова и туда приходит также много арабов с материка, приводя свой скот и привозя в большом количестве шерсть. Островитяне живут по большей части от торговли шерстяными тканями, которые изготавливаются на острове. Они доставляют их в Тунис и Александрию. Они вывозят также сушеный виноград".

7 марта христианский экспедиционный корпус, не встретив сопротивления, начал высадку на Джербе. Герцог Мединасели категорически запретил своим солдатам грабить местное население и велел им всё необходимое покупать только за наличные. За несколько дней солдаты полностью оккупировали остров и приступили к строительству форта на северном берегу. Местные жители захватчикам не мешали, но и не оказывали никакой помощи, зато продовольствие на остров для христиан доставляли Шаббиды из Кайруана и Хафсиды из Туниса.

Тем временем в начале апреля вице-королю Неаполя донесли, что турецкая эскадра выйдет в море гораздо раньше, чем это происходило обычно. В конце апреля европейцам стало известно, что огромный османский флот собирается идти в сторону Триполи. Однако эта информация не помогла командованию христианского флота подготовиться к встрече с противником. Выдающийся адмирал Пиале-паша во главе флотилии из 86 боевых кораблей сумел преодолеть расстояние от Стамбула до Джербы всего за двадцать дней, вследствие чего весть о его приближении едва опередила сам флот.

Герцог Мединасели ожидал увидеть турок в середине июня, но уже 11 мая османские галеры и галиоты появились у берегов Туниса и с ходу приступили к высадке на остров. Янычары сразу же бросались в бой, атакуя грузившихся на корабли христиан. Боевые корабли турок не только прикрывали высадку десанта, но и одновременно напали на совершенно неподготовленные к сражению корабли испанцев и итальянцев. Христиан охватила паника, а горы ценных товаров, которые были куплены за последний месяц, лишь усугубляли ситуацию. Никто из солдат не хотел сражаться. В то время как одни пытались любой ценой забраться на какой-нибудь корабль со своим грузом, другие решительно пресекали маневры торгашей и спускали их товары за борт. В море сбрасывали тюки с шерстью, кипы кож, кувшины с маслом, даже лошадей и верблюдов. Начались столкновения между солдатами, с одной стороны, и владельцами грузов, капитанами и командами судов — с другой.

В такой обстановке приказ герцога Мединасели о погрузке солдат никто и не думал выполнять, тем более что никакого плана эвакуации не было. Первыми негостеприимную Джербу стали покидать наёмные корабли, чьи владельцы были больше всего заинтересованы в спасении своих капиталов. Не вступая в сражение с турками, они попытались вырваться в море, и многим из них это удалось. Гораздо хуже обстояло дело с кораблями регулярного флота Священной Римской империи, которые не смогли уклониться от сражения и попали под мощный удар османского флота. Пиале-паша не стал "распылять" свои силы и сосредоточился на истреблении испанских галер, что позволило ускользнуть довольно большому количеству мелких судов. По приблизительным оценкам объединённый флот христиан потерял за несколько часов около 30

галер, то есть свыше половины своего флота, и не менее 9000 солдат. Весьма ощутимой была потеря около 600 квалифицированных морских специалистов и офицеров и 2400 морских пехотинцев-аркебузир, которых нельзя было быстро заменить. Османский флот в этом сражении не потерял ни одной галеры.

Первые достоверные известия о произошедшей катастрофе достигли Неаполя утром 18 мая, когда туда прибыли первые пять из уцелевших галер. Вслед за ними вернулись более мелкие суда, на которых удалось спастись адмиралу Джованни Дориа и герцогу Мединасели Хуану де ла Серда. Король Филипп II узнал о страшном поражении только 2 июня 1560 года из Генуи. Новость о разгроме союзного флота у берегов Джербы повергла в шок не только испанского монарха, но и всю Европу.

Между тем несколько тысяч христианских солдат во главе с испанским командиром Альваро де Санде успели укрыться за стенами только что выстроенного форта. По свидетельству современников, запасов продовольствия солдатам должно было хватить почти на год. Продовольствия, но не воды. Дело в том, что герцог Мединасели возвёл укрепление на месте старого замка вопреки советам многих командиров, которые рекомендовали построить форт в бухте, где высадились христианские корабли. В таком случае новый форт был бы обеспечен источником питьевой воды, а рядом располагалась бы достаточно глубокая бухта, через которую в форт было бы легко доставлять продовольствие и подкрепления. Однако Хуан де ла Серда принял иное решение, которое в итоге оказалось роковым.

Понимая безысходность положения осажденных, османский адмирал не спешил с решающим штурмом и ограничился тем, что отрезал противника от всех близлежащих колодцев. В конце июля Альваро де Санде совершил вылазку для пополнения запасов воды и попал в плен к туркам, после чего гарнизон форта сдался. Через несколько дней после этого османский флот вызывающе продефилировал мимо острова Мальты, оплота рыцарей-иоаннитов, а 1 октября 1560 г. Пиале-паша триумфально вошёл в гавань Стамбула, проведя перед султаном длинную вереницу пленников. Великолепная Порта достигла пика своего могущества.

852-1448. ВТОРАЯ БИТВА НА КОСОВОМ ПОЛЕ: ПРЕДЫСТОРИЯ

18 шабана 852 года от Хиджры (17 (26) октября 1448) началась вторая битва на Косовом поле между армией Османской империи под командованием султана Мурада II и объединёнными силами Венгрии и Валахии под предводительством венгерского воеводы Яноша Хуньяди. Как и пятьдесят девять лет тому назад, когда на Косовом поле пало почти все сербское дворянство, османы одержали убедительную победу и усилили свои позиции на дунайской границе. Поражение христиан не только предредило судьбу стран Центральной и Южной Европы на несколько столетий, но и привело к появлению на Балканах мусульманских народов: албанцев, босняков, помаков, горанцев, торбешей, средчан.

Разгром крестоносцев в битве при Варне в 1444 г. стал непоправимым ударом для антиосманской коалиции, вдохновляемой римским папой Евгением IV. Практически вся христианская армия была уничтожена, погибли многие представители дворянства, а также вожди крестоносцев — венгерский и польский король Владислав Варненчик и папский легат, кардинал Джулиано Чезарини. Надежды балканских народов сдержать стремительный натиск турок были похоронены, а над Византией нависла угроза полного уничтожения.

Престарелый император Иоанн VIII Палеолог, удрученный провалом Флорентийской унии и внутренними неурядицами, простившись с последней надеждой на помощь крестоносцев, вновь

вынужден был искать милостей у султана. Попытки деспота Морей Константина, будущего последнего императора Константина XI Палеолога, возродить греческое царство на юге полуострова привели к тому, что в 1446 г. османская армия, пройдя через центральные области Греции, опустошила морейские пределы и увела с собой около 60 тысяч пленников. Только уплата огромной дани и нежелание султана Мурада II торопить события позволило Морее остаться в составе агонизировавшей Византийской империи.

В тот период самую серьезную угрозу османскому владычеству на Балканах представляло военно-политическое объединение албанских князей под названием «Лежская лига», возникшее в 1444 г. по инициативе Георга Кастриоти, больше известного как Скандербег. Сын албанского князя Иоанна Кастриоти, он был отдан в качестве заложника султану Мураду II, после чего принял ислам под именем Искандар-бей. Когда же у его семьи отняли родовое поместье в Круе, он отрекся от ислама и в 1443 г. развернул успешную партизанскую войну против османов. Примечательно, что именно восстание Скандербега в Албании и мятеж янычар вынудили Мурада II в 1446 г. вернуться к государственным делам, которые он передал своему несовершеннолетнему сыну Мехмеду.

Значительную помощь Скандербегу оказывали римский папа Николай V и влиятельный венгерский воевода Янош Хуньяди. После поражения при Варне Янош Хуньяди отступил к Дунаю, где был схвачен господарем Валахии Владом II. По мнению историков, причиной пленения было то, что войска воеводы разграбили земли Валахии по пути к Варне, а сам Янош оклеветал Влада в присутствии короля Владислава III. Венгерский военачальник был освобождён лишь после внесения крупного выкупа, но вскоре его активная антитурецкая деятельность и популярность в народе вынудили валашского господаря переменить сторону. Несмотря на вассальную зависимость от султана, летом 1445 г. Влад II поддержал военную операцию венгров против турок, в ходе которой была захвачена придунайская крепость Джурджу. Для наказания непокорного вассала весной 1446 г. османский отряд под командованием Давуд-бея вторгся в Валахию, но был разбит. Впрочем, переход на сторону венгров не помог Владу сохранить власть, потому что после назначения в 1446 г. регентом при малолетнем короле Венгрии Ладиславе Постуме Янош Хуньяди решил утвердить в Валахии своего ставленника Владислава II. По приказу регента взбунтовавшиеся бояре отрубили Владу голову, а его старшего сына и наследника ослепили и похоронили заживо.

Окончательно оправившись от поражения при Варне, Янош Хуньяди начал собирать новую армию для войны против турок. Объединившись с албанскими князьями, он рассчитывал поднять общее восстание балканских народов и нанести поражение главным силам турок в одном решающем сражении. В сентябре 1448 г. объединенная армия Венгрии и Валахии, насчитывавшая 30-35 тысяч человек, переправилась через Дунай и разбила лагерь в Ковине неподалёку от сербского города Смедерево. В течение месяца Янош Хуньяди дожидался Скандербега, но османская армия вместе с союзниками успела перекрыть переправы из Албании.

Дискуссионным остаётся вопрос о том, какую роль в этом сыграл деспот Сербии Георгий Бранкович, который придерживался строгого нейтралитета. Между ним и Яношем Хуньяди произошла сильная размолвка, в результате которой регент венгерского короля подверг сербскую

землю опустошению и грабежам. Вот как описывает произошедшее Константин из Островицы в своих «Записках янычара»: "Воевода Янкул [Янош Хуньяди] в лето господне тысяча четыреста сорок восьмое отправил посольство к деспоту, напоминая ему, чтобы он с ним выступил против турок. Деспот ему отвечал: «Ты хорошо знаешь, что мы заключили мир с турецким султаном на семь лет, и султан поклялся нам, что не нарушит его эти семь лет, как и мы поклялись в том же. Ты же подговорил славной памяти короля Владислава на то, чтобы мир с турками не соблюдать, и начал войну с ними без моего совета и без моего ведома. А я не мог быть готов с теми, которые столь спешат, и должен был не ехать с королем, а что вы там [под Варной] нашли — известно всем землям. Я и по сей день об этом горюю, а тем более скорбел в то время. И потому, господин Янкул, господин губернатор, знай, что я тебе без короля не обещаю выступать против турок. И прежде так сделайте, чтобы вы имели у себя короля, а тогда и я готов со всеми другими рядом с королем ехать беспрекословно. А если, несмотря на этот мой совет, вы пойдете на турок, запомните, что будете меня вспоминать там, где мой совет будет для вас уже бесполезен». Губернатор, услышав эти слова, посмеялся над ними и сказал: «Господь бог поможет мне победить поганных, а вас найти в Смедереве». На эту речь деспот отвечал: «Пусть идет с господом богом, и за то, как он думает о нас, пусть так же господь ему воздаст». Потом губернатор отправил к деспоту гонца с просьбой, чтобы он его свободно пропустил через свою землю вплоть до Косова поля, и тот немедленно дал приказ по всей своей земле, чтобы его свободно пропускали и оказывали добрый прием, как ему самому. Таким образом, он взял его под свое покровительство".

Упоминание о разорении сербских земель мы находим в сочинении «Шараф-наме» известного персидского историка Идриса Бидлиси (ум. 1603): "В этом же году несправедливый король Венгрии и Янош, король вилайета Косун, подняли великую смуту, подошли с большим войском к Белграду и начали грабить и опустошать мусульманские земли. Когда после [учиненного] грабежа и разорения они хотели было возвратиться в Косун, из Манисы прибыл султан Мухаммад-хан. Он вместе с отцом пошел на безнравственных кяфиров, и между ними произошла великая битва и сражение".

В отместку за учиненное разорение своей вотчины Георгий Бранкович не только сообщил Мураду II о выдвижении венгров к Косово, но и рассказал ему о наилучшей тактике борьбы против крестоносцев. Этот план состоял в том, чтобы позволить христианскому войску углубиться в сербскую территорию, а затем перерезать пути снабжения, блокировав врага со всех сторон. Османы воспользовались этим советом, заманив противника туда, где однажды армия под командованием султана Мурада I, прадеда Мурада II, наголову разбила коалицию сербов и босняков в первой исторической битве на Косовом поле.

852-1448. ВТОРАЯ БИТВА НА КОСОВОМ ПОЛЕ

20 шабана 852 года от Хиджры (19 (28) октября 1448) завершилось трехдневное сражение на Косовом поле между османской армией под командованием султана Мурада II и силами крестоносцев во главе с регентом венгерского короля Яношем Хуньяди. Решающим оказался второй день битвы, когда янычарам удалось окружить и уничтожить главную ударную силу венгров — легкую конницу. Войско албанского князя Скандербеге подошло на помощь венграм слишком поздно и уклонилось от сражения. Полное поражение объединённого войска христиан положило конец венгерскому владычеству на Балканах и приблизило гибель Византийской империи, которая потеряла надежду по помощь со стороны католической Европы.

Начиная с июня 1448 г. османская армия во главе с султаном Мурадом II находилась в Албании и была занята осадой Круи. Не получив сколько-нибудь значимой поддержки от итальянских и испанских правителей, венгерский военачальник Янош Хуньяди, фактически правивший королевством при малолетнем монархе Ладиславе Постуме, решил воспользоваться объединением албанских князей против османов и общими усилиями остановить продвижение турок. Римский папа Николай V, человек больших личных амбиций, благословил поход регента, одарив его золотой цепочкой. Однако о намерениях Яноша Хуньяди было известно и османам, которые своевременно взяли под свой контроль переправы из Албании и подтянули из Софии регулярные войска. Как и пятьдесят девять лет назад, когда османская армия под командованием султана Мурада I противостояла объединенным войскам сербов и боснийцев, местом для решающего побоища стало Косово поле.

Армия крестоносцев состояла примерно из 30-35 тысяч человек, среди которых были венгры, немцы, поляки, моравы и др. Валашское ополчение, расположившееся на правом фланге, насчитывало около восьми тысяч человек. Янош Хуньяди во главе тяжеловооруженных рыцарей находился в центре. Крестоносцы не уступали янычарам по оснащению и организации, а венгерская артиллерия, по разным источникам, насчитывала от 800 до 2000 мортир и пушек, установленных на подводах. В распоряжении турецкого султана было примерно 50 тысяч воинов, основу которых составляли янычары и азапы, расположившиеся в центре. На левом фланге османов находилась румелийская пехота, а на правом фланге — анатолийские части, которыми командовал будущий покоритель Константинополя, 16-летний сын султана Мехмед, впервые участвовавший в сражении.

Согласно свидетельству Константина из Островицы, увидев мощь и огромную силу турецкого султана, Янош Хуньяди отправил ему послание: «Султан, у нас нет стольких людей, как у тебя, и хотя я их имею меньше, поистине знай то, что они добрые воины, стойкие, искренние и мужественные». Султан ответил: «Янкул, я предпочитаю иметь полный колчан обычных стрел, чем шесть или семь позолоченных».

Кровопролитное сражение началось в четверг 17 октября с атаки тяжелой кавалерии крестоносцев. Османы решили не бросать в бой анатолийские части и ограничились сдерживанием противника. На следующей день венгерская кавалерия снова ударила по флангам турок, и только подоспевшая лёгкая кавалерия позволила мусульманам избежать больших потерь. Затем пришла очередь крестоносцев испытать на себе мощь османского оружия, и венгры, не выдержав натиска, стали стягиваться к лагерю Яноша Хуньяди, где были сосредоточены их основные силы. Осознав критичность ситуации, воевода решил бросить в бой рыцарей и лёгкую кавалерию. Корпус янычар не смог сдержать мощнейший натиск превосходящих сил противника. Христианские всадники пробились через центр турецкой армии, но были остановлены возле лагеря султана. Когда атака христиан захлебнулась, османские пехотинцы сумели перегруппироваться и отбросили рыцарей назад. Оставшись без поддержки рыцарей, лёгкая кавалерия крестоносцев попала в западню и была разгромлена. Как отмечает Идрис Бидлиси, "мусульманские витязи и верующие в единство божье герои проявили такое упорство в той битве, что ее называли величайшим сражением".

Ночью османская артиллерия подвергала вражеский лагерь оружейному огню, а те отвечали залпами из пушек. Наконец, в субботу 19 октября османская армия бросилась в решающую атаку и обратила крестоносцев в бегство. Потери проигравших составили около 17 тысяч человек, среди которых были многие представители венгерского, польского и чешского дворянства. Среди пленных не было Яноша Хуньяди, и Мурад II приказал своим воинам пройти по полю, отрубать головы у павших врагов, одетых в богатую одежду, и складывать эти головы на холме. Но венгерского воеводы не было и среди убитых. Претендент на валашский трон Влад III Дракула, чей отец и брат были казнены по приказу Яноша Хуньяди, решил, что венгр вместе со своим ставленником Владиславом движется в сторону румынской границы. Он позаимствовал у султана турецкий отряд и отправился в погоню, однако ни Яноша, ни Владислава в Румынии не оказалось. Тогда он вошёл в валашскую столицу Тырговиште и провозгласил себя воеводой Валахии.

Между тем едва спасшиеся Янош Хуньяди и Владислав пробирались в Венгрию через Черногорию и были схвачены людьми сербского деспота Георгия Бранковича. Сначала деспот намеревался передать беглеца султану, но собравшиеся в Сегеде венгерские бароны и прелаты убедили Бранковича заключить мир с Хуньяди и принять за него выкуп в размере 100 тысяч золотых флоринов. Кроме того, Хуньяди вернул сербскому деспоту захваченные у того земли и передал ему в качестве заложника своего сына Ладислава. Как пишет Константин из Острицы, впоследствии это решение обернулось для сербского деспота большими неприятностями.

Известия о событиях в Косово быстро достигли Константинополя, где 31 октября скончался император Иоанн VIII. Его преемником стал деспот Мореи Константин Палеолог, поддержанный османским султаном. Коронация императора состоялась 6 января 1449 г. в Мореи, а спустя два месяца он торжественно вступил в Константинополь. Последний византийский император был человеком незаурядной энергии и большой личной храбрости. Скорее воин, чем политик, он сосредоточил все свои усилия на подготовке к решающей схватке с османами, которая неотвратимо приближалась. Роковые для Византии события были ускорены смертью султана Мурада II в феврале 1451 года. На смену отцу пришел молодой, исполненный энергии и охваченный страстью к новым победам Мехмед II, приобретший свой первый боевой опыт в битве на Косовом поле.

489-1096. НАЧАЛО ПЕРВОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА

21 шабана 489 года от Хиджры (15 (21) августа 1096) начался Первый крестовый поход христианской Европы против мусульман. Призвав единоверцев "выступить на славную битву против неверных" на Клермонском соборе в ноябре 1095 г., римский папа Урбан II приурочил дату начала военной кампании к католическому празднику вознесения Богородицы. На призыв понтифика и страстные речи Петра Пустынника и других глашатаев откликнулись свыше сотни тысяч христиан. Рыцари и крестьяне продавали свое имущество, чтобы приобрести необходимое снаряжение, и нашивали на свою одежду красные кресты. Лозунгом первых крестоносцев стал клич: "Так хочет бог". Острые противоречия между Фатимидами, властвовавшими в Египте и в Палестине, и между сельджукскими эмирами не позволили мусульманам объединиться перед лицом серьезной угрозы. В результате в самом сердце исламского мира возникли королевства и графства латинян, которые просуществовали почти два столетия.

После сокрушительного поражения от сельджукской армии при Малазгирте в августе 1071 года Византийская империя была охвачена глубоким кризисом власти. Помимо значительных территориальных потерь в Малой Азии, ромеи лишились своих владений в Южной Италии, где им противостоял норманнский герцог Роберт Гвискар. Лишь с воцарением в 1081 году талантливого полководца Алексея Комнина, снискавшего славу в походах против мятежников, империи удалось переломить ход войны на западном фронте и даже вернуть утраченные земли на Балканах. После гибели конийского султана Сулеймана ибн Кутулмыша в 1086 году Алексей Комнин сумел укрепить влияние Византии в регионе, воспользовавшись разногласиями между сельджукскими эмирами. Но угроза со стороны печенегов, совершавших опустошительные набеги во Фракию, и сельджукского правителя Смирны Чака-бея, угрожавшего столице империи с моря, вынудила Алексея Комнина обратиться за помощью к европейским правителям и к русским князьям. В источниках упоминается даже текст одного из таких посланий, в котором в частности сказано: "Я сам, облеченный саном императора, не вижу никакого исхода, не нахожу спасения; я принужден бегать перед лицом турок и печенегов. Итак, именем Бога умоляем вас, спешите на помощь мне и греческим христианам. Мы отдаемся в ваши руки; мы предпочитаем быть под властью ваших латинян, чем под игом язычников. Пусть Константинополь достанется лучше вам, чем туркам и печенегам. Для вас да будет также дорога та святыня, которая украшает город Константина, как она дорога для нас".

Помощи от своих союзников император так и не дождался. Зато его дипломатический талант пришелся кстати: в самый критический момент ему удалось переманить на свою сторону 40 тысяч половцев и разгромить орды печенегов под стенами Константинополя. После сражения ромеи перебили почти всех пленных, включая сопровождавших их членов семей, так что, по словам Анны Комниной, "целый народ, считавшийся не десятками тысяч, но превышавший всякое число, с жёнами и детьми, целиком погиб в этот день". В том же 1091 году византийцы уступили флоту Чака-бея острова Самос и Родос, но ценой больших усилий не позволили противнику войти в Мраморное море.

Тем временем в Западной Европе воззвания о бедствиях греческих христиан и призывы к освобождению святого гроба в Иерусалиме находили отголоски в сердцах простого люда и будоражили воображение феодалов, помышлявших о несметных богатствах. Глашатаи крестового движения, среди которых большой популярностью пользовался монах Петр Пустынник из Амьена, обещали своим последователям небесное спасение и щедрое

вознаграждение на земле. В результате движение приобрело массовый характер еще до того, как в ноябре 1095 г. римский папа Урбан II возвестил о начале крестового похода. Как пишет Роберт Реймский в «Иерусалимской истории», созданный с этой целью во французском городе Клермоне собор "был чрезвычайно славен тем, что съехалось множество галлов и германцев, как епископов, так и князей".

В своей пламенной речи на Клермонской равнине понтифик был красноречив и многословен: "Земля эта, которую вы населяете, — сказал он, — сдавлена отовсюду морем и горными хребтами, она стеснена вашей многочисленностью, обилием же богатств не преизбыточествует и едва прокармливает тех, кто ее обрабатывает. Отсюда проистекает то, что вы друг друга кусаете и пожираете, ведете войны и наносите другу множество смертельных ран. Пусть же прекратится меж вами ненависть, пусть смолкнет вражда, утихнут войны и уснут всяческие распри и раздоры. Становитесь на стезю святого гроба, исторгните землю эту у нечестивого народа, покорите ее себе; земля же та, как гласит Писание, течет млеком и медом". Обещав своим последователям богатства и отпущение грехов, Урбан II произнес исторические слова: "Кто здесь горестен и беден, там будет богат, кто здесь недруг Богу, там станет другом Ему".

Весть о решении идти на Восток быстро облетела Европу. Крестьяне и ремесленники нашивали красные кресты на одежду и объединялись в отряды. По преданию, первым крест на свою одежду нашёл епископ Ле-Пюи Адемар Монтейльский, позднее возглавивший крестовый поход дворянства в качестве папского легата. Участие в крестовом походе гарантировало католикам прощение грехов, совершенных прежде или во время самого похода, сохранность имущества, которое не могло быть конфисковано за неуплату долгов или налогов, и освобождение от ответственности за прежние преступления. Если крестоносец соблюдал принесенные клятвы и возвращался из похода живым, он фактически получал полное прощение, юридическое и духовное, а после уплаты церковной десятины сохранял оставшуюся часть захваченной добычи.

В середине марта 1096 г. неорганизованные толпы крестьян, насчитывавшие в общей сложности около 50-60 тысяч человек, во главе с монахом Петром Пустынником и разорившимся рыцарем Вальтером Голяком двинулись в сторону Константинополя. Ополченцы не стали дожидаться, пока рыцарство основательно подготовится к дальнейшему походу, и рассчитывали прокормиться за счет населения тех областей, через которые пролегал их путь. В городах Руане, Реймсе, Вердене, Майнце, Кельне, Шпейере, Вормсе, Трире, Магдебурге, Праге, Меце, Регенсбурге крестоносцы учинили жестокие еврейские погромы, продолжив грабить крестьян и поселенцев в Венгрии и Болгарии. В Майнце была сожжена синагога, в которой проходили ежегодные съезды раввинов Европы.

В отместку за учиненные произвол и насилие объединенные силы венгров, болгар и византийцев в окрестностях Ниша разгромили и разогнали часть того жалкого сброда, который выступил в крестьянский крестовый поход. Оставшаяся часть, к которой позднее присоединились крестьяне из Италии и Франции, в августе 1096 года добралась до столицы Византии. К тому времени Алексей Комнин уже обезопасил империю от сельджукской угрозы, и появление примерно 30-тысячной армии нищих, вооруженных косами, топорами и дубинками, наверняка, сильно озадачивало его. Не случайно некоторые греческие историки полностью отрицают роль Византии в возникновении крестового движения. Так или иначе, но император

позаботился о том, чтобы крестьянское ополчение скорейшим образом было переправлено на азиатский берег и покинуло Константинополь. Когда же крестоносцы приблизились к Никее, они были практически полностью перебиты армией султана Кылыч-Арслана. Петр Пустынник, не желавший двигаться навстречу сельджукской армии, но вынужденно уступивший требованию толпы, избежал смерти, своевременно сбежав в столицу ромеев. Крестовый поход бедноты закончился катастрофой и дал повод византийцам и мусульманам судить о целях и характере крестового движения в целом.

Однако европейская знать не собиравшись так просто отказываться от заманчивых перспектив, нарисованных церковью, и уже 15 августа 1096 г. начался крестовый поход дворянства, положивший начало латинскому правлению на мусульманском Востоке. Арабо-мусульманская цивилизация, достигшая к тому времени пика своего развития, столкнулась с варварским нашествием, поражающим воображение масштабами насилия и бесчинств. Не спаслись от произвола рыцарей и восточные христиане и иудеи, которым в странах ислама жилось намного лучше, чем иноверцам в странах Европы. Католический фанатизм в своем неистовстве вылился в чудовищную резню в Антиохии и Иерусалиме. Никогда прежде и никогда после этого мусульмане никогда не устраивали ничего подобного в городах, которые были завоеваны ими, и даже после освобождения Иерусалима Салахудином в 1187 году франки сохранили жизни и имущество за необременительный выкуп. В то же время тесное знакомство с мусульманским миром дало мощнейший толчок развитию Западной Европы, что в итоге привело к значительным изменениям в социальной, политической и других областях жизни европейских народов.